

МРНТИ 14.35.07

УДК 378.14

<https://doi.org/10.52269/NTDG2542267>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ К НЕГАТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

Смаглий Т.И. – кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор кафедры педагогики, психологии и специального образования, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы, г. Костанай, Республика Казахстан.

Шалгимбекова К.С.* – кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор кафедры педагогики, психологии и специального образования, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы, г. Костанай, Республика Казахстан.

Калимжанова Р.Л. – доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры педагогики, психологии и специального образования, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы, г. Костанай, Республика Казахстан.

В условиях стремительного роста информационных потоков и увеличения деструктивных воздействий цифровой среды проблема формирования психологической устойчивости личности приобретает особую значимость. Исследование направлено на теоретическое обоснование и экспериментальную проверку педагогических условий развития психологической устойчивости студентов к негативному информационному воздействию. Целью работы являлась проверка эффективности педагогических условий, ориентированных на развитие способности студентов критически воспринимать информацию, сохранять эмоциональное равновесие и противостоять стрессу. Для достижения цели решались задачи по раскрытию сущности педагогических условий, разработке и внедрению комплексной тренинговой программы и анализу результатов формирующего эксперимента. Методологическую основу составили системный и деятельностный подходы, использовались методы наблюдения, беседы, тестирования и статистической обработки данных (SPSS Statistics 23.0).

Результаты эксперимента подтвердили эффективность предложенной модели, что выражается в повышении уровня нервно-психической устойчивости, критического мышления и навыков работы с информацией у студентов экспериментальной группы. Разработанная модель отличается целостностью, этапностью и адаптивностью, обеспечивая оптимальные условия для формирования устойчивости личности к негативным информационным воздействиям. Научная новизна исследования заключается в уточнении понятия и структурно-содержательных характеристик психологической устойчивости студентов. Практическая значимость определяется возможностью использования модели и программы в системе высшего образования для повышения информационно-психологической безопасности обучающихся и совершенствования педагогического сопровождения в цифровой образовательной среде.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, негативное информационное воздействие, студенты, педагогические условия, цифровая среда, критическое мышление, информационно-психологическая безопасность.

СТУДЕНТТЕРДІҢ ЖАҒЫМСЫЗ АҚПАРАТТЫҚ ҚЫҚПАЛҒА ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТҮРАҚТЫЛЫҒЫН ДАМЫТУДЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ШАРТТАРЫ

Смаглий Т.И. – педагогика ғылымдарының кандидаты, педагогика, психология және арнайы білім беру кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өнірлік университеті, Қостанай қ., Қазақстан Республикасы.

Шалгимбекова К.С.* – педагогика ғылымдарының кандидаты, педагогика, психология және арнайы білім беру кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өнірлік университеті, Қостанай қ., Қазақстан Республикасы.

Калимжанова Р.Л. – PhD докторы, педагогика, психология және арнайы білім беру кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өнірлік университеті, Қостанай қ., Қазақстан Республикасы.

Ақпараттық ағымдардың қарқынды өсуі мен цифрлық ортанды деструктивті қықпалдарының артуы жағдайында түлғаның психологиялық тұрақтылығын қалыптастыру мәселесі ерекше өзектілікке ие болып отыр. Зерттеу студенттердің теріс ақпараттық қықпалға психологиялық тұрақтылығын дамытуға бағытталған педагогикалық жағдайларды теориялық тұрғыдан неғіздеу мен эксперименттік тұрғыдан тексеруге бағытталған Жұмыстың мақсаты – студенттердің ақпараттық сыйни тұрғыдан қабылдаудына, эмоционалдық тепе-тендігін сақтауға және күзеліске

қарсы тұру қабілетін дамытуға бағытталған педагогикалық жағдайлардың тиімділігін тексеру болды. Мақсатқа қол жеткізу үшін педагогикалық жағдайлардың мәнін ашу, кешенде тренингтік бағдарламаны өзірлеу және енгізу, сондай-ақ қалыптастыруши эксперимент нәтижелерін талдау міндеттері шешілді. Зерттеудің әдіснамалық негізін жүйелік және іс-әрекеттік тәсілдер құрады; бақылау, сұхбат, тестілеу және деректерді статистикалық өндөу (SPSS Statistics 23.0) әдістері қолданылды.

Эксперимент нәтижелері ұсынылған модельдің тиімділігін дөлелдеді, бұл эксперименттік топ студенттерінің жүйке-психикалық тұрақтылығының, сыни ойлау қабілеттері мен ақпаратпен жұмыс істеу дағдыларының артуынан көрінеді. Дамытылған модельдің тұмастығы, кезеңділігі және бейімделгіштігі оның теріс ақпараттық ықпалдарга тәзімділікі қалыптастырудагы тиімділігін қамтамасыз етеді. Зерттеудің ғылыми жаңалығы студенттердің психологиялық тұрақтылығының ұғымдық және құрылымдық-мағыналық сипаттамаларын нақтылаудан тұрады. Практикалық маңыздылығы – ұсынылған модель мен бағдарламаны жогары білім беру жүйесінде қолдану арқылы білім алушылардың ақпараттық-психологиялық қауіпсіздігін арттыру және цифрлық білім беру ортасында педагогикалық қолдауды жетілдіру мүмкіндігімен айқындалады.

Түйінді сөздер: психологиялық тұрақтылық, теріс ақпараттық ықпал, студенттер, педагогикалық жағдайлар, цифрлық орта, сыни ойлау, ақпараттық-психологиялық қауіпсіздік.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' PSYCHOLOGICAL RESILIENCE TO NEGATIVE INFORMATIONAL INFLUENCE

Smagliy T.I. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of pedagogy, psychology and special education, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Kostanay, Republic of Kazakhstan.

Shalgimbekova K.S.* – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of pedagogy, psychology and special education, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Kostanay, Republic of Kazakhstan.

Kalimzhanova R.L. – PhD, Associate Professor of the Department of pedagogy, psychology and special education, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Kostanay, Republic of Kazakhstan.

In the context of the rapid growth of information flows and the increasing destructive influence of the digital environment, the issue of developing psychological resilience of an individual becomes particularly significant. The study is aimed at the theoretical substantiation and experimental verification of pedagogical conditions for the development of students' psychological resilience to negative informational impact. The aim of the study was to evaluate the effectiveness of pedagogical conditions aimed at developing students' ability to critically perceive information, maintain emotional balance, and withstand stress. To achieve this aim, the following tasks were addressed: revealing the essence of the pedagogical conditions, designing and implementing a comprehensive training program, and analyzing the results of the formative experiment. The methodological basis included systemic and activity-based approaches; methods of observation, interviews, testing, and statistical data processing (SPSS Statistics 23.0) were applied.

The experimental results confirmed the effectiveness of the proposed model, manifested in the increased levels of neuropsychological stability, critical thinking, and information-handling skills among students in the experimental group. The developed model is characterized by integrity, gradual implementation, and adaptability, providing optimal conditions for the formation of resilience to negative informational influences. The scientific novelty of the study lies in clarifying the conceptual and structural-content characteristics of students' psychological resilience. The practical significance is determined by the possibility of applying the model and program in higher education to enhance students' informational and psychological security and to improve pedagogical support in the digital learning environment.

Key words: psychological resilience, negative informational impact, students, pedagogical conditions, digital environment, critical thinking, informational and psychological security.

Введение. Современное общество переживает период бурного увеличения объемов информации, поступающей к человеку из самых различных источников – от классических СМИ и личного общения до цифровых платформ, социальных сетей и онлайн-сервисов. Такая информационная насыщенность порождает новые вызовы, связанные с необходимостью быстрого и адекватного восприятия данных, отличия значимых сообщений от шумовых и противостояния манипулятивным влияниям. В подобных условиях ключевым фактором психологического благополучия становится способность личности сохранять устойчивость к разнообразным видам информационного воздействия. Психологическая устойчивость, согласно научным представлениям, обеспечивает сохранность целостности личности, предупреждает развитие дезинтегративных процессов, способствует поддержанию психического и соматического здоровья, а также позволяет адекватно реагировать на возникающие трудности, снижая уровень тревоги, страха и эмоционального напряжения [1].

Анализ научной литературы показывает, что в исследовательской практике вырабатываются различные подходы к трактовке психологической устойчивости. В рамках личностно-деятельностной парадигмы она понимается как динамическая характеристика индивидуальности, связанная с особенностями темперамента и интегральной организацией личности (В.В. Белоус, В.С. Мерлин, В.М. Русалов, В.Э. Чудновский и др.). В субъектном подходе (В.А. Петровский) акцент делается на сопротивляемости как способности личности противостоять внешним воздействиям и следовать собственным намерениям и целям [2, с. 91].

Особое место среди внешних влияний занимает информационное воздействие, которое в работах ряда исследователей (Е.Г. Баранов, С.А. Зелинский, Н. Луман, Д.В. Ольшанский, Г.Г. Почепцов, D. Smith и др.) описывается как целенаправленное распространение, ограничение или селективная передача информации в рамках коммуникационного процесса [3, с. 31]. Информационное воздействие может носить скрытый характер и сопровождаться манипулятивными практиками, психологическим давлением, внушением. В научных исследованиях активно изучаются негативные формы такого воздействия, связанные с нарушением информационно-психологической безопасности личности [4–7], включая искажение, дезинформацию, фильтрацию и персонализацию информационных сигналов. В логике рассмотрения данного феномена возникает необходимость уточнения понятия «психологическая устойчивость к негативному информационному воздействию», содержание которого в современной научной мысли продолжает формироваться [8, с. 7]. Согласно А.Н. Полетайкиной и С.А. Белоус, устойчивость к негативному информационному воздействию отражает способность личности отслеживать изменения собственного состояния и мобилизовать внутренние ресурсы для самостоятельного преодоления негативных влияний внешнего и внутреннего характера [9]. В структуре данного явления авторы выделяют такие качества, как адекватность, стабильность, стойкость, уравновешенность, высокий уровень сопротивляемости, интеллект, оптимизм, способность к самоконтролю, адекватная самооценка, нравственная развитость и чувство юмора. П.А. Кисляков определяет психологическую устойчивость к деструктивным информационным воздействиям как ресурс оптимальной адаптации, обеспечивающий сохранность личностной идентичности и способствующий рациональному реагированию на современные вызовы, минимизируя социальный шок [10, с. 11]. В ряде работ используется близкое по содержанию понятие «информационно-психологическая устойчивость». Согласно Е.Г. Баранову, оно обозначает качество личности, обеспечивающее способность противостоять внешним информационным воздействиям, сохраняя ценности, убеждения, личностные смыслы и идентичность [3, с. 61]. Л.С. Меерсон трактует информационно-психологическую устойчивость как характеристику личности, лежащую в основе защиты психики от угроз цифровой среды и способности ориентироваться в системе социальных норм и ценностей [11]. В работах В.А. Шаповалова и В.Ю. Курдюкова она рассматривается как интегративная метакомпетенция специалиста, отражающая степень соответствия профессиональным требованиям [12].

Обобщение и анализ научных подходов позволили нам уточнить содержание понятия психологической устойчивости студентов к негативному информационному воздействию. Под ним понимается способность личности ориентироваться в информационном пространстве, критически оценивать поступающие сведения, распознавать цели и механизмы деструктивных воздействий, сохранять эмоциональное равновесие и конструктивное поведение в стрессогенных ситуациях.

Несмотря на значительный объём исследовательских работ, проблема условий и механизмов формирования данного качества остаётся недостаточно разработанной. Это обуславливает противоречия между:

- нарастающей интенсивностью негативных информационных воздействий и недостаточным уровнем психологической устойчивости личности;
- объективной потребностью в её формировании у студентов и отсутствием достаточного научно-методического обеспечения данного процесса.

Учитывая роль психологической устойчивости в условиях цифровизации общества, мы выдвинули предположение о том, что её успешное развитие у студентов определяется специально организованными педагогическими условиями, включающими реализацию комплексной программы и применение интерактивных форм и методов обучения.

Цель исследования заключалась в экспериментальной проверке эффективности педагогических условий развития психологической устойчивости студентов к негативному информационному воздействию.

Для достижения цели были поставлены **задачи**:

- раскрыть сущность педагогических условий формирования психологической устойчивости;
- разработать и внедрить комплексную тренинговую программу;
- осуществить экспериментальную проверку и проанализировать результаты.

Методы и процедура исследования. В ходе экспериментальной работы были использованы эмпирические методы: беседа и эксперимент. Для диагностики уровня нервно-психической устойчивости и риска дезадаптации в стрессовых ситуациях применялась методика «Оценка нервно-психической устойчивости» В. Ю. Рыбникова. Уровень критического мышления студентов определялся с

помощью «Теста критического мышления Старки», позволяющего выявить степень сформированности навыков анализа информации и устойчивости к негативному информационному воздействию. Методика «Индекс самооценки навыков работы с информацией» (Ю. Л. Войнилов, Д. В. Мальцева, Л. В. Шубина) использовалась для диагностики критичности восприятия интернет-контента и медиаграмотности; на основе вычисления интегрального индекса определялся уровень сформированности навыков работы с информацией (низкий, средний, высокий) [13, с. 5]. Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы SPSS Statistics 23.0. Для проверки статистической значимости различий применялся критерий χ^2 при уровне значимости $p \leq 0,05$.

Результаты и обсуждение. Формирование психологической устойчивости студентов к негативному информационному воздействию в образовательном процессе вуза возможно при наличии определённых педагогических условий. В педагогической науке категория «условие» рассматривается как совокупность внутренних и внешних факторов, влияющих на темп развития личности, её динамические характеристики и результаты педагогического процесса [14, с. 293]. В качестве методологической базы исследования выступили системный и деятельностный подходы. Системный подход (И. В. Блауберг, Ю. А. Конаржевский, Г. Н. Сериков, Т. И. Шамова и др.) обеспечил всестороннее рассмотрение воздействия негативной информации на студента с учётом его психологического состояния, социального окружения, индивидуальных особенностей и поведенческих стратегий. Его использование дало возможность выявить проблемные зоны, определить факторы риска и спроектировать комплекс эффективных педагогических действий. Деятельностный подход (К. А. Абульханова-Славская, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. А. Сластенин и др.) позволил рассматривать развитие психологической устойчивости как целенаправленный, поэтапно организованный педагогический процесс. В рамках этого процесса студенты включались в различные виды деятельности, реализуемые через практико-ориентированные задания, игровые методы и интерактивные технологии, что обеспечивало их активное участие и повышение эффективности воздействия.

Применение указанных подходов послужило основой для обоснования следующих педагогических условий: педагогическое проектирование процесса развития психологической устойчивости к негативному информационному воздействию; обеспечение поэтапного развития устойчивости путём разработки и реализации комплексной тренинговой программы.

Проектирование в образовании трактуется как разработка педагогической модели и её доведение до уровня практического применения [15, с. 38]. Спроектированная нами модель развития психологической устойчивости студентов отличается целостностью, этапностью и адаптивностью. Целостность модели обеспечивается взаимосвязью всех её компонентов, направленных на достижение результата – формирования психологической устойчивости к негативному информационному воздействию. Интеграция мотивационно-целевого, содержательно-технологического и рефлексивно-результативного компонентов достигается посредством тренинговой работы и активной самостоятельной деятельности студентов. Мотивационно-целевой компонент предполагает формирование у студентов осознанной установки на развитие устойчивости, стремления к достижению поставленных целей и готовности преодолевать затруднения, обусловленные негативным информационным фоном. Содержательно-технологический компонент отражает обучение навыкам критического мышления, медиаграмотности, эмоциональной саморегуляции и стрессоустойчивости. Он включает три направления: когнитивное – освоение навыков анализа информации, различия достоверных и недостоверных источников, понимание рисков информационной среды; эмоциональное – развитие способности осознавать и контролировать собственные эмоциональные состояния, понимать переживания других; поведенческое – формирование навыков коммуникации, саморегуляции и конструктивного поведения в условиях информационного стресса.

Технологическая часть компонента реализуется преимущественно через тренинг, в рамках которого используются дискуссии, кейс-стади, ролевые и деловые игры, упражнения. Тренинговая форма способствует обмену опытом, развитию навыков взаимодействия и созданию доверительной атмосферы, что усиливает эффект формирования устойчивости. Рефлексивно-результативный компонент обеспечивает развитие способности студента анализировать негативную информацию, извлекать из неё конструктивный опыт, корректировать стратегии поведения и повышать уровень собственной самоэффективности. Такой признак модели, как *этапность*, опирается на положение А.Н. Леонтьева о том, что «развитие всех психических качеств человека проходит ряд постепенных этапов» [16, с.197]. Исходя из этого, в процессе формирования психологической устойчивости студентов к негативному информационному воздействию нами выявлено пять этапов, причем каждый предыдущий стимулирует последующий (рисунок 1).

Адаптивность модели проявляется в том, что она приспособлена к вузовскому процессу с учетом внутренних ресурсов и приспособительных возможностей студентов на основе использования соответствующей формы социальных воздействий (программирующих, стимулирующих, активирующих, предупреждающих) с учетом их возрастных особенностей.

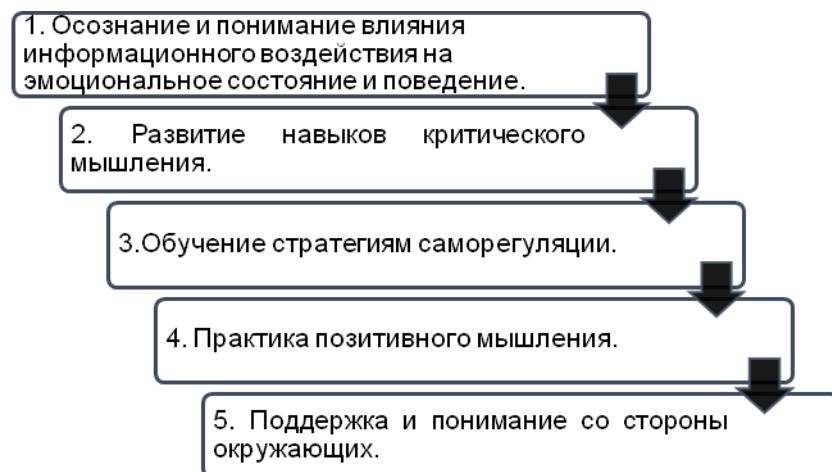

Рисунок 1 – Этапы развития психологической устойчивости студентов к негативному информационному воздействию

Таким образом, разработанная нами модель создает для студентов условия для формирования у них критического мышления, развития навыков анализа и оценки информации, управления стрессом и эмоциональными реакциями на негативные сообщения, а также поощрение позитивных стратегий общения и самоутверждения. На основе модели была разработана программа эксперимента, направленного на развитие психологической устойчивости студентов к негативному информационному воздействию, включающего три этапа: подготовительный, формирующий и контрольный. На подготовительном этапе исследования определялась выборка по критерию психической устойчивости, а также выявлялись проблемы, с которыми студенты сталкиваются в информационном пространстве. В качестве испытуемых на данном этапе приняли участие 71 студент 2 курса образовательных программ направления подготовки 6B01 – Педагогические науки педагогического института им. У. Султангазина НАО «Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы». Для решения задач этого этапа использовалась методика В.Ю. Рыбникова – «Оценка нервно-психической устойчивости», а также метод беседы.

По результатам методики «Оценка нервно-психической устойчивости» (В.Ю. Рыбников) был выявлен исходный уровень психологической устойчивости студентов (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень нервно-психической устойчивости (констатирующий этап)

Всего студентов	Уровень нервно-психической устойчивости					
	Низкий		Средний		Высокий	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
71	14	20%	42	59%	15	21%

Согласно полученным результатам методики установлено, что большинство испытуемых имеет средний уровень нервно-психической устойчивости (59%), низкий уровень наблюдается у 20% респондентов, студенты с высоким уровнем составляют 21%. При высоком уровне нервно-психической устойчивости срывы и вероятность их развития незначительны. При нервно-психической устойчивости низкого уровня значительно повышается вероятность срывов. При среднем уровне такие срывы вероятны при усложнении внешней ситуации для личности, причем негативное информационное воздействие может выступать катализатором. Поэтому необходима целенаправленная работа по повышению уровня психологической устойчивости. После проведения диагностических методик была организована беседа со студентами, в ходе которой обсуждались вопросы коммуникации в цифровом пространстве, влияния виртуальной среды на личность, проявления негативного информационного воздействия и связанные с ним риски. Контент-анализ полученных ответов позволил выделить три основные группы проблем, с которыми, по мнению обучающихся, они сталкиваются в информационной среде: рост информационного стресса, вызванного чрезмерным объемом поступающей информации и высоким уровнем информационного шума, особенно в социальных сетях (74,6% респондентов); возрастание агрессии в онлайн-коммуникации и проявления кибербуллинга (87,3% респондентов); трансляция в интернет-ресурсах моделей асоциального и девиантного поведения, а также пропаганда вседозволенности в выражении эмоций, личностных позиций и ценностных установок (77,5% респондентов).

Полученные данные свидетельствуют о том, что студенты второго курса достаточно осознанно оценивают потенциальные угрозы деструктивного информационного воздействия. Однако 88,7%

опрошенных затруднились ответить, в чем конкретно проявляется устойчивость к негативным информационным влияниям, что подтверждает необходимость целенаправленной педагогической работы в данном направлении. На основе диагностики были сформированы контрольная (КГ, 25 человек) и экспериментальная группы (ЭГ, 28 человек). Поскольку формирующий этап исследования проводился во внеаудиторной деятельности, ключевым принципом формирования выборки при статистически сопоставимых показателях нервно-психической устойчивости стала добровольность участия. Для проверки эффективности выделенных педагогических условий была разработана и реализована комплексная тренинговая программа «Развитие психологической устойчивости к негативному информационному воздействию», созданная на основе работ М. Кипниса [17], З. М. Садвакасовой [18].

Характеристика тренинговой программы.

Цель: создание условий для оптимального развития психологической устойчивости студентов к негативному информационному воздействию, в том числе интернет-контента, а также развитие способности к критическому анализу поступающей информации.

Задачи программы:

- обучение методам критического мышления и анализа информации;
- развитие навыков саморегуляции и управления эмоциональными состояниями;
- проведение тренингов, направленных на укрепление психологической устойчивости;
- формирование уверенности в себе и развитии личностного потенциала студентов;
- организация психологической поддержки и консультирования для студентов, испытывающих трудности в условиях негативного информационного воздействия;
- создание благоприятной образовательной среды, способствующей развитию устойчивости.

Основными формами реализации программы стали: презентации, обеспечивающие доступное и структурированное изложение учебного материала; обучающие видеоролики, способствующие повышению наглядности и демонстрации практических ситуаций; тренинговые занятия, позволяющие выявлять и прорабатывать внутренние барьеры, анализировать личные ресурсы, применять полученные знания и опыт в практических ситуациях.

Целевая аудитория: программа ориентирована на студентов вузов, учитывает возрастные особенности и закономерности психического и социального развития молодежи, а также современные требования к организации тренинговых занятий.

Структура и длительность: обучение проводилось в групповой форме и включало 15 занятий продолжительностью 1,5 часа каждое. Каждое занятие имело единую структуру: ритуал приветствия – психогимнастика – основная часть (упражнения и обсуждение) – рефлексия – ритуал прощания.

Содержательные модули программы:

1. Обучение критическому мышлению. В рамках данного блока изучались базовые логические принципы, структура аргументации, правила анализа текстов и интернет-источников на предмет достоверности и манипулятивного воздействия.

2. Развитие навыков анализа и оценки информации. Студенты осваивали методы проверки фактов, анализа данных, оценки источников, мониторинга статистических материалов, а также техники критического чтения и письменной интерпретации информации.

3. Управление стрессом и эмоциональными реакциями. Блок включал освоение методов релаксации, дыхательных практик, упражнений на развитие внимания и осознанности, обучение стратегиям управления эмоциями и повышению эмоциональной устойчивости.

4. Позитивные стратегии общения и самоутверждения. Занятия были направлены на: освоение техник активного слушания; развитие навыков концентрации внимания и установления зрительного контакта; формирование эмпатии через специальные упражнения; разыгрывание трудных коммуникативных ситуаций (ролевые игры); формирование навыков конструктивного выражения собственных мыслей (в т. ч. техника «Я-высказываний»); обучение приемам разрешения конфликтов; развитие навыков неверbalного общения; укрепление позитивной самооценки и навыков самопринятия; обучение методам решения проблем и поиску эффективных решений.

В целом реализация программы способствовала формированию уверенного, устойчивого и конструктивного стиля межличностного взаимодействия как в студенческой группе, так и в более широком социальном контексте, что, в свою очередь, обеспечило развитие психологической устойчивости студентов к негативному информационному воздействию. После реализации в экспериментальной группе комплексной тренинговой программы была проведена повторная диагностика. Результаты сравнительного анализа данных до и после проведения формирующего эксперимента представлены в таблицах 2, 3, 4 и на рисунке 2, 3, 4.

Результаты сравнительного анализа по методике «Оценка нервно-психической устойчивости» (В.Ю. Рыбников) представлены в таблице 2 и на рисунке 2.

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа уровня нервно-психической устойчивости у студентов ЭГ и КГ (до и после эксперимента)

Уровни	До эксперимента				После эксперимента			
	КГ		ЭГ		КГ		ЭГ	
низкий	4	16%	9	32%	1	4%	2	7%
средний	15	60%	15	54%	18	72%	9	32%
высокий	6	24%	4	14%	6	24%	17	61%

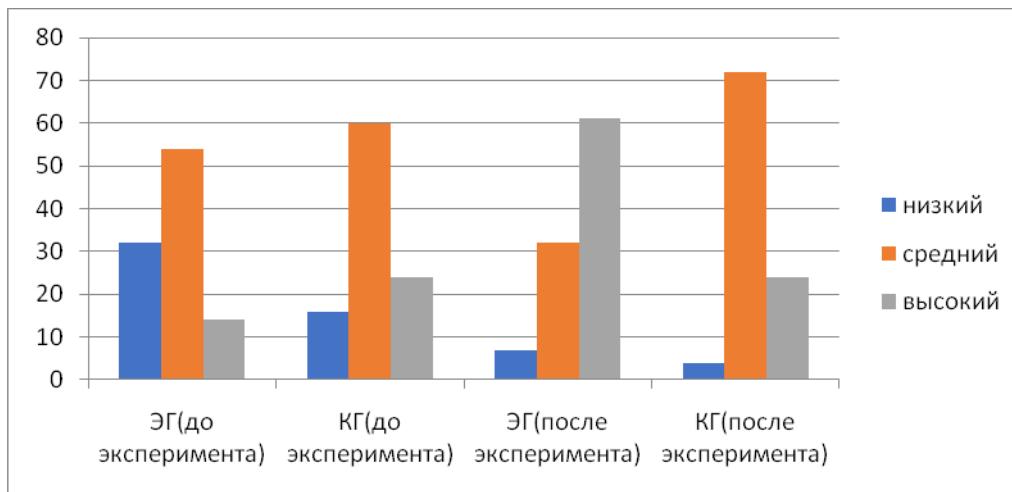

Рисунок 2 – Результаты сравнительного анализа уровня нервно-психической устойчивости у студентов ЭГ и КГ (до и после эксперимента)

Согласно полученным результатам, в экспериментальной группе (ЭГ) зафиксирована выраженная положительная динамика нервно-психической устойчивости на всех уровнях. Наиболее существенные изменения отмечены на высоком уровне, где прирост составил 47%. Студенты с высоким уровнем нервно-психической устойчивости демонстрируют развитую поведенческую регуляцию, способность эффективно преодолевать нагрузки без нарушений психической деятельности, а также умение адекватно оценивать ситуацию и конструктивно решать возникающие проблемы. Такие обучающиеся обладают высоким уровнем внутренней мобилизации и сохраняют эмоциональное равновесие даже в условиях значительного стресса.

В контрольной группе (КГ) также наблюдается положительная динамика: количество студентов с низким уровнем нервно-психической устойчивости снизилось на 12%. Однако показатели высокого уровня остались неизменными (24%), что свидетельствует о недостаточной выраженности естественного роста устойчивости без специально организованных педагогических воздействий. Таким образом, полученные данные подтверждают необходимость целенаправленной работы по развитию психологической устойчивости студентов. После формирующего воздействия также зафиксировано повышение выраженности критического мышления у студентов, однако в экспериментальной группе прирост оказался значительно выше (61%), чем в контрольной (20%). Высокий уровень критического мышления характеризуется способностью обучающихся проводить многосторонний анализ поступающей информации, подвергать её сомнению, выделять логические связи и формировать аргументированные выводы. Такие студенты демонстрируют развитую наблюдательность, последовательность рассуждений, умение интерпретировать факты, сопоставлять различные данные, обобщать их и критически оценивать как внешнюю информацию, так и собственные суждения.

Результаты сравнительного анализа по методике «Тест критического мышления Старки» представлены в таблице 3 и на рисунке 3.

Таблица 3 – Результаты сравнительного анализа уровня критического мышления у студентов ЭГ и КГ (до и после эксперимента)

Уровни	До эксперимента				После эксперимента			
	КГ		ЭГ		КГ		ЭГ	
развито	3	17%	2	7%	5	20%	17	61%
недостаточно развито	15	83%	26	93%	20	80%	11	39%

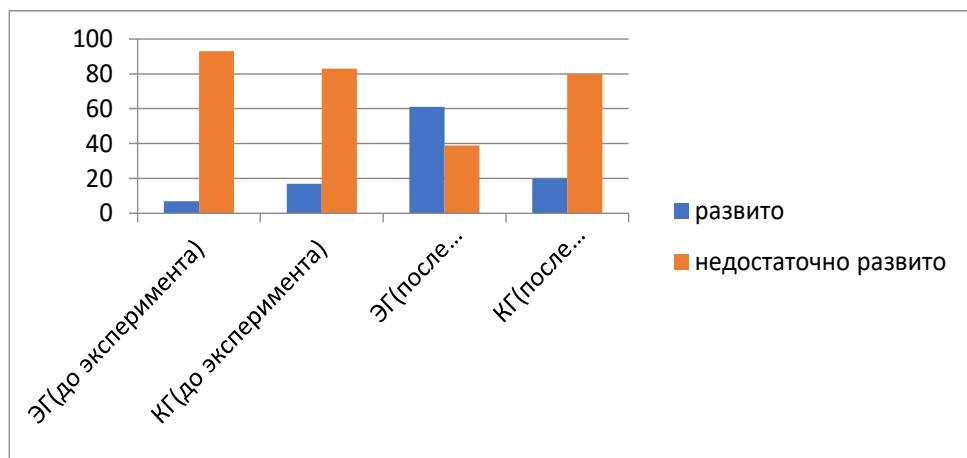

Рисунок 3 – Результаты сравнительного анализа уровня критического мышления у студентов ЭГ и КГ (до и после эксперимента)

После проведения формирующего эксперимента также отмечена положительная динамика в уровне развития критического мышления студентов, однако изменения в экспериментальной группе (ЭГ) оказались значительно более выраженным. Прирост высокого уровня критического мышления в ЭГ составил 61%, тогда как в контрольной группе (КГ) – лишь 20%. Студентам с высоким уровнем критического мышления присуща способность всесторонне анализировать поступающую информацию, подвергать её сомнению, выделять ключевые логические связи и формулировать обоснованные выводы. Они проявляют развитую наблюдательность, логичность рассуждений, широкий кругозор, а также умение интерпретировать, сравнивать, обобщать и оценивать факты, мнения и собственные суждения. Сравнение статистических данных, полученных до и после завершения формирующего этапа эксперимента, показало позитивную динамику в развитии навыков работы с информацией у участников экспериментальной группы. Число студентов, достигших высокого уровня, увеличилось на 32%. Представители этой категории демонстрируют устойчивые умения анализировать, структурировать и оценивать информацию, а также применять её для принятия обоснованных решений. Подобный уровень развития информационных навыков является показателем готовности студентов к деятельности, требующей точной, быстрой и ответственной обработки данных. Результаты сравнительного анализа по методике «Индекс самооценки навыков работы с информацией» (Ю.Л. Войнилов, Д.В. Мальцева, Л.В. Шубина) представлены в таблице 4 и на рисунке 4.

Таблица 4 – Результаты сравнительного анализа уровня самооценки навыков работы с информацией у студентов ЭГ и КГ (до и после эксперимента)

Уровни	До эксперимента				После эксперимента			
	КГ		ЭГ		КГ		ЭГ	
Низкий	1	4%	4	14%	0	0%	0	0%
Средний	10	40%	10	36%	10	40%	5	18%
Высокий	14	56%	14	50%	15	60%	23	82%

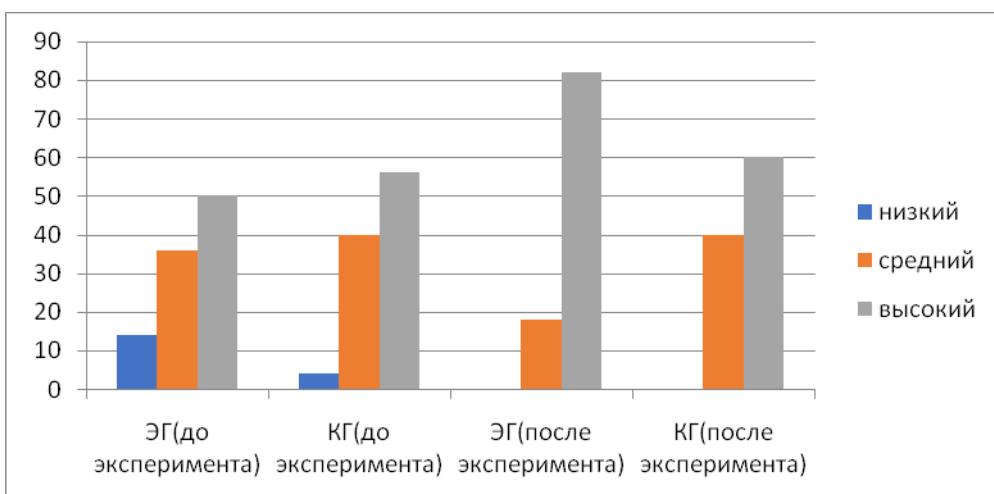

Рисунок 4 – Результаты сравнительного анализа уровня самооценки навыков работы с информацией у студентов ЭГ и КГ (до и после эксперимента)

Сравнительный анализ статистических данных, полученных на констатирующем и формирующем этапах эксперимента, показывает, что в экспериментальной группе наблюдается выраженная положительная динамика по показателю высокого уровня сформированности навыков работы с информацией: численность студентов, достигших данного уровня, увеличилась на 32%. Студенты с высоким уровнем развития информационных умений демонстрируют способность глубоко и критически анализировать сведения, объективно оценивать их значимость, а также эффективно использовать полученную информацию для принятия взвешенных решений. В целом высокий уровень сформированности навыков работы с информацией свидетельствует о потенциальной успешности студентов в профессиональных видах деятельности, предполагающих необходимость оперативной обработки значительных массивов данных, их интерпретации и применения для решения сложных задач.

Статистический анализ данных с помощью критерия χ^2 показал значимость различий в экспериментальной и контрольной группе. Результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты χ^2 по уровню психологической устойчивости к негативному информационному воздействию (контрольный этап)

Критерии	Значение χ^2 наблюдаемое	Значение χ^2 табличное
Нервно-психическая устойчивость	8,3034	5,991
Уровень критического мышления	8,8368	
Навыки работы с информацией	6,976	

В связи с тем, что значение χ^2 наблюдаемое по всем критериям больше χ^2 табличного, можно сделать вывод, что экспериментальные данные подтверждают альтернативную гипотезу: студенты в контрольной и экспериментальной группах по уровню психологической устойчивости к негативному информационному воздействию распределены не одинаково. Это значит, что изменения в ее уровне после формирующего этапа экспериментальной работы обусловлены педагогическими условиями.

Заключение. Таким образом, результаты исследования подтвердили выдвинутое нами предположение о необходимости целенаправленной педагогической работы по развитию психологической устойчивости студентов педагогического вуза к негативному информационному воздействию. Применение методов педагогического проектирования позволило создать модель формирования указанного качества, отличающуюся целостностью, адаптивностью и этапностью реализации. Анализ и интерпретация данных, полученных на различных этапах эксперимента, дали основания для формулировки следующих выводов: предпосылками формирования психологической устойчивости студентов к негативному информационному воздействию выступают особенности их цифровой социализации, а также выраженная потребность личности и общества в обеспечении информационно-психологической безопасности в условиях цифровой среды.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 **Садвакасова З.М. Психологическая устойчивость личности: теория и практика:** монография [Текст] / З.М. Садвакасова. – Алматы: Қазақ университеті, 2021. – 443 с.
- 2 **Петровский В.А. Человек над ситуацией** [Текст] / В.А. Петровский. – М.: Смысл, 2010. – 559 с.
- 3 **Баранов Е.Г. Информационно-психологическое воздействие: сущность и психологическое содержание** [Текст] / Е.Г. Баранов // Нац. психологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 25-31.
- 4 **Байкова Л.А., Матвеев Р.Е. Проблемы психолого-педагогического сопровождения формирования информационно-психологической безопасности обучающихся в вузе** [Текст] / Л.А. Байкова, Р.Е. Матвеев // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Социокинетика. – 2022. – Т. 28. – № 1. – С. 1190–1197.
- 5 **Бырнаков А.В. Проблема информационно-психологической безопасности в психологии** [Текст] / А.В. Бырнаков // Общество: социология, psychology, педагогика. – 2023. – № 1. – С. 95-99.
- 6 **Кравчук М.В. Педагогическая модель формирования информационно-психологической безопасности обучающихся в образовательном процессе вуза** [Текст] / М.В. Кравчук // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2025. – Вып. 1 (59). – С. 9-15.
- 7 **Рерке В.И., Бубнова И.С., Демаков В.И. Информационно-психологическая безопасность как научно-исследовательская дефиниция** [Текст] / В.И. Рерке, И.С. Бубнова, В.И. Демаков // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – Вып. 5 (45). – С. 202-211.
- 8 **Xu Y, Ni Y, Yang C, Wu C, Lin Y, Li C, et al. The relationship between the psychological resilience and post-traumatic growth of college students during the COVID-19 pandemic: a model of conditioned processes mediated by negative emotions and moderated by deliberate rumination** [Text]

/ Y. Xu, Y. Ni, C. Yang, C. Wu, Y. Lin, C. Li, et al. // BMC Psychology. – 2024. – Т. 12. – Art. 357. – pp. 1-13. DOI: 10.1186/s40359-024-01853-z.

9 Полетайкина А.Н., Белоус С.А. Нечеткая методика оценивания психологической устойчивости личности к негативному инфовоздействию [Текст] / А.Н. Полетайкина, С.А. Белоус // Вестник СибГУТИ. – 2017. – № 3. – С. 21-34.

10 Кисляков П.А., Meerzon A.-Л.С., Егорова П.А. Показатели психологической устойчивости личности к социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию [Текст] / П.А. Кисляков, А.-Л.С. Meerzon, П.А. Егорова // Вестник Минского университета. – 2020. – № 8. – С. 2-11.

11 Meerzon A.-Л.С. Формирование информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам у студентов вуза [Текст] / А.-Л.С. Meerzon // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2022. – № 1 (15). – С. 138-150.

12 Шаповал В.А., Курдюкова В.Ю. Информационно-психологическая устойчивость сотрудников полиции: определение понятия и концептуально-методологические подходы исследования [Текст] / В.А. Шаповал, В.Ю. Курдюкова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 207–214.

13 Zhao J. The relationship between information literacy and online learning engagement: a moderated mediating model [Text] / J. Zhao // BMC Psychology. – 2024. – Т. 12. – Art. 791. – pp. 1-12.

14 Немов Р.С. Психология. Книга 2. Психология образования [Текст] / Р.С. Немов. – М.: ВЛАДОС, 2018. – 606 с.

15 Самойлова М.В. Педагогическое проектирование: учебное пособие [Текст] / М.В. Самойлова. – Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2019. – 124 с.

16 Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл: Academia, 2005. – 345 с.

17 Кипнис М. Большая книга лучших игр и упражнений для любого тренинга [Текст] / М. Кипнис. – М.: Издательство ACT, 2021. – 520 с.

18 Садвакасова З.М. Социально-педагогический тренинг: учебное пособие [Мәтін] / З.М. Садвакасова. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 115 с.

REFERENCES:

1 Sadvakasova Z.M. Psihologicheskaya ustojchivost' lichnosti: teoriya i praktika: monografiya [Psychological resilience of personality: theory and practice: monograph]. Almaty, Kazak Universiti, 2021, 443 p. (In Russian)

2 Petrovskij V.A. Chelovek nad situaciej [Rising above the situation]. Moscow, Smy'sl, 2010, 559 p. (In Russian)

3 Baranov E.G. Informacionno-psihologicheskoe vozdejstvie: sushhnost' i psihologicheskoe soderzhanie [Information-psychological impact: essence and psychological content]. Nacional'nyj Psihologicheskij Zhurnal, 2017, no. 1, pp. 25-31. (In Russian)

4 Bajkova L.A., Matveev R.E. Problemy' psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya formirovaniya informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti obuchayushhihsya v vuze [Problems of psychological and pedagogical support for fostering information-psychological security of university students]. Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Pedagogika. Psichologiya. Sociokinetika, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 1190–1197. (In Russian)

5 Byrnakov A.V. Problema informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti v psihologii [The problem of information-psychological security in psychology]. Obshhestvo: Sociologiya, Psichologiya, Pedagogika, 2023, no. 1, pp. 95-99. (In Russian)

6 Kravchuk M.V. Pedagogicheskaya model' formirovaniya informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti obuchayushhihsya v obrazovatel'nom processe vuza [Pedagogical model of fostering information-psychological security of university students in the educational process]. Nauchno-pedagogicheskoe Obozrenie (Pedagogical Review), 2025, iss. 1 (59), pp. 9-15. (In Russian)

7 Rerke V.I., Bubnova I.S., Demakov V.I. Informacionno-psihologicheskaya bezopasnost' kak nauchno-issledovatel'skaya definiciya [Information-psychological security as a research definition]. Nauchno-pedagogicheskoe Obozrenie (Pedagogical Review), 2022, iss. 5 (45), pp. 202-211. (In Russian)

8 Xu Y., Ni Y., Yang C., Wu C., Lin Y., Li C., et al. The relationship between the psychological resilience and post-traumatic growth of college students during the COVID-19 pandemic: a model of conditioned processes mediated by negative emotions and moderated by deliberate rumination. BMC Psychology, 2024, vol. 12, art. 357, pp. 1-13. DOI: 10.1186/s40359-024-01853-z.

9 Poletajkina A.N., Belous S.A. Nechetkaya metodika ocenivaniya psihologicheskoy ustojchivosti lichnosti k negativnomu infovozdejstviyu [Fuzzy method for assessing psychological resilience of personality to negative information impact]. Vestnik SibGUTI, 2017, no. 3, pp. 21-34. (In Russian)

10 Kislyakov P.A., Meerzon A.-L.S., Egorova P.A. Pokazateli psihologicheskoy ustojchivosti lichnosti k sociokul'turnym ugrozam i negativnomu informacionnomu vozdejstviyu [Indicators of

psychological resilience to sociocultural threats and negative information impact]. *Vestnik Minskogo Universiteta*, 2020, no. 8, pp. 2-11. (In Russian)

11 Meerson A.-L.S. **Formirovanie informacionno-psihologicheskoy ustojchivosti k sociokul'turny'm ugrozam u studentov vuza** [Formation of information-psychological resilience to sociocultural threats among university students]. *Teoreticheskaya i Eksperimental'naya Psihologiya*, 2022, no. 1 (15), pp. 138-150. (In Russian)

12 Shapoval V.A., Kurdyukova V.Yu. **Informacionno-psihologicheskaya ustojchivost' sotrudnikov policii: opredelenie ponyatiya i konceptual'no-metodologicheskie podhody' issledovaniya** [Information-psychological resilience of police officers: concept definition and methodological approaches]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii*, 2022, no. 3 (95), pp. 207-214. (In Russian)

13 Zhao R. **The relationship between information literacy and online learning engagement: a moderated mediating model.** *BMC Psychology*, 2024, vol. 12, art. 791, pp. 1-12.

14 Nemov R.S. **Psihologiya. Kniga 2. Psihologiya obrazovaniya** [Psychology. Book 2. Educational psychology]. Moscow, VLADOS, 2018, 606 p. (In Russian)

15 Samojlova M.V. **Pedagogicheskoe proektirovaniye: uchebnoe posobie** [Pedagogical design: textbook]. Simferopol, IP Hoteeva L.V., 2019, 124 p. (In Russian)

16 Leontiev A.N. **Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'** [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Smy'sl, Academia, 2005, 345 p. (In Russian)

17 Kipnis M. **Bol'shaya kniga luchshih igr i uprazhnenij dlya lyubogo treninga** [Big book of the best games and exercises for any training]. Moscow, AST Publishing, 2021, 520 p. (In Russian)

18 Sadvakasova Z.M. **Social'no-pedagogicheskij trening: uchebnoe posobie** [Social-pedagogical training: textbook]. Almaty, Kazak Universiti, 2020, 176 p. (In Russian)

Сведения об авторах:

Смаглий Татьяна Ивановна – кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор кафедры педагогики, психологии и специального образования, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы, Республика Казахстан, 111100, Костанайская область, г. Тобыл, ул. Казахская 15, тел.: +77058017145, e-mail: smagliy56@mail.ru.

Шалгимбекова Кенжегуль Сапышевна* – кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор кафедры педагогики, психологии и специального образования, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы, Республика Казахстан, 111100, Костанайская область, г. Тобыл, ул. Дорожная 57, тел.: +77076635801, e-mail: salykovaks@mail.ru.

Калимжанова Роза Лаиковна – доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры педагогики, психологии и специального образования, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы, Республика Казахстан, 110000, г. Костанай, тел.: +77013382186, e-mail: roza.kalimganova@mail.ru.

Смаглий Татьяна Ивановна – педагогика ғылымдарының кандидаты, педагогика, психология және арнайы білім беру кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өнірлік университеті, Қазақстан Республикасы, 111100, Қостанай облысы, Тобыл қ., Казахская көш. 15, тел.: +77058017145, e-mail: smagliy56@mail.ru.

Шалгимбекова Кенжегуль Сапышевна* – педагогика ғылымдарының кандидаты, педагогика, психология және арнайы білім беру кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өнірлік университеті, Қазақстан Республикасы, 111100, Қостанай облысы, Тобыл қ., Дорожная көш. 57, тел.: +77076635801, e-mail: salykovaks@mail.ru.

Калимжанова Роза Лаиковна – PhD докторы, педагогика, психология және арнайы білім беру кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өнірлік университеті, Қазақстан Республикасы, 110000, Қостанай қ., тел.: +77013382186, e-mail: roza.kalimganova@mail.ru.

Smagliy Tatyana Ivanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of pedagogy, psychology and special education, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Republic of Kazakhstan, Kostanay region, 111100, Tobyl, 15 Kazakhskaya Str., tel.: +77058017145, e-mail: smagliy56@mail.ru.

Shalgimbekova Kenzhegul Sapyshevna* – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of pedagogy, psychology and special education, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Republic of Kazakhstan, Kostanay region, 111100, Tobyl, 57 Dorozhnaya Str., tel.: +77076635801, e-mail: salykovaks@mail.ru.

Kalimzhanova Roza Laikovna – PhD, Associate Professor of the Department of Pedagogy, psychology and special education, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Republic of Kazakhstan, 110000, Kostanay, tel.: +77013382186, e-mail: roza.kalimganova@mail.ru.